

— Чуть дальше, прямо за поворотом, — с улыбкой произнес Шэнь Кэ. — Я и сам случайно наткнулся на это чудное место здесь, в летней резиденции. Императрица Линь недавно перенёс болезнь и долго не выходил из покоев. Прогулка пойдет ему на пользу.

Янь Юйсюань вздохнул и мягко произнес:

— Ты очень заботлив.

После покушения на охотничьих угодьях отношение Янь Юйсюаня к Шэнь Кэ заметно охладело. Разумеется, он понимал, что благородный супруг труслив по природе, и его страх перед лицом смертельной опасности вполне объясним. Но когда перед глазами стоял пример самоотверженного Линь Цзиньчжи, в душе императора все равно остался неприятный осадок.

Шэнь Кэ не раз вымаливал прощение и даже ездил в монастырь молиться о здравии Цзиньчжи. Теперь же он сам вызвался пригласить соперника на прогулку, изо всех сил пытаясь загладить вину. Такая покорность пришлась императору по душе. Решив, что в последнее время проявлял излишнюю суровость, Янь Юйсюань смягчился. Он уже собирался ласково успокоить супруга, как вдруг на крыше впереди промелькнула черная тень. Неизвестный стремительно перескакивал с одной черепицы на другую, а по пятам за ним мчались гвардейцы.

Охрана мгновенно обнажила клинки, плотным кольцом закрывая императора. Янь Юйсюань, охваченный гневом и тревогой, грозно крикнул:

— Что здесь происходит?! Кто это такой?!

Подбежавший командир Лю Пинлоу рухнул на колени:

— Ваше Величество! В резиденцию проник лазутчик! Мои люди делают все возможное, чтобы его схватить!

— Опять убийца?! — содрогнулся от ярости император. — Живым! Взять его живым во что бы то ни стало!

— Слушаюсь!

Оставив часть гвардейцев стеречь государя, Лю Пинлоу сорвался с места и устремился в погоню. Незнакомец, ловко скакавший по крышам, уже скрылся из виду. Янь Юйсюань в тревоге размышлял, не объявились ли здесь недобитки из Учения Великого Спокойствия, и совершенно не заметил, что стоявший рядом Шэнь Кэ смертельно побледнел.

"Это был Лэй Мэн! Неужели его раскрыли так быстро?!"

Злость, раскаяние и дикий страх разом захлестнули Шэнь Кэ. Пытаясь сохранить невозмутимый вид, он до боли сцепил пальцы в широких рукавах, мысленно умоляя всех богов, чтобы Лэй Мэну удалось уйти.

Ненависть Янь Юйсюаня к мятежникам была столь велика, что он, забыв о собственной безопасности, поспешил вслед за преследователями. Вскоре беглец вновь появился впереди. Окруженный десятками гвардейцев, он, казалось, лишь забавлялся: его мастерство легкости было поистине непревзойденным. Солдаты не могли даже задеть край его одежд, тщетно пытаясь задавить врага числом.

Понимая, что кольцо сжимается, лазутчик потерял терпение. Издав резкий свист, он раскинул руки, точно крылья огромного коршуна, оттолкнулся от плеча одного из стражников и взмыл ввысь, намереваясь перемахнуть через ограду. Янь Юйсюань бессильно стиснул зубы. Но в этот самый миг из-за павильона выпорхнула фигура. Преправив беглецу путь, неизвестный нанес сокрушительный удар ногой прямо в грудь противника. Удар был на редкость точным и беспощадным: преследуемый, захлебываясь кровью, кубарем полетел вниз, словно подстреленная птица.

Гвардейцы мгновенно навалились гурьбой, скрутив его по рукам и ногам.

Лишь тогда Янь Юйсюань перевел дух. Он уже прикидывал, какой награды заслуживает этот безвестный мастер, как вдруг спаситель плавно опустился на землю и, изящно отбросив полу халата, шагнул к нему. К изумлению императора, героем оказался князь Дуань — Янь Юйчэнь!

— Ты... владеешь боевыми искусствами?! — потрясенно вырвалось у государя.

— Было дело, — Янь Юйчэнь почтительно поклонился, соединив ладони. — Мой долг — признаться: не зная, куда девать свободное время, я свел дружбу с парой бродячих мастеров. Перенял у них несколько приемов ради забавы да укрепления тела. Кто же знал, что это сегодня пригодится.

Император недоверчиво сощурился, собираясь расспросить брата подробнее, но князь Дуань предупредительно опередил его:

— Ваше Величество, полагаю, сейчас важнее всего допросить пойманного мерзавца.

Опомнившись, Янь Юйсюань поспешил к распластанному на земле пленнику.

— Кто ты такой?! — сурово выкрикнул он. — Зачем пробрался в мою резиденцию? Кого ты замышлял убить?

Лэй Мэн, польстившись на щедрую плату и посулы, самонадеянно решил, будто никто во всем мире не сможет его поймать. Кто же знал, что глупая оплошность обернется пленом? Теперь,

когда его окружали суровые гвардейцы с обнаженными мечами, а перед ним высился сам правитель Великого государства Лян, жалкий воришка окончательно растерял былую спесь. Дрожа всем телом, он залепетал:

— Пощадите! Я... ничтожный раб лишь хотел раздобыть немного золотишка! Я и не думал никого убивать! Ваше Величество, умоляю, выслушайте!

Император презрительно хмыкнул и прищурился:

— Вот как?

— Чистая правда! — страх за собственную жизнь заставил разум Лэй Мэна работать с утроенной силой. Ведь если государь узнает, что целью была императрица Линь, его казнят на месте! Ложь полилась из его уст сама собой: — Я прослышал, что в этих краях стоит загородный дворец императора, вот и решил попытать счастья — стащить что-нибудь дорогое на продажу. Меня зовут Лэй Мэн, здешние чиновники соврать не дадут, я простой вор! У меня бы и духу не хватило на душегубство!

Янь Юйсюань промолчал, мысленно соглашаясь. Пленник действительно превосходил всех лишь в беге, а в настоящем бою был слаб. Для наемного убийцы его навыки казались слишком ничтожными.

Шэнь Кэ украдкой следил за лицом государя. Заметив, что тот, кажется, поверил оправданиям Лэй Мэна, он наконец смог сделать выдох. Пока этот проходимец молчит о нем, у него еще есть шанс выкрутиться...

— Он лжет.

Присутствующие замерли и разом обернулись.

— Ваше Величество, — ровным голосом произнес князь Дуань. — Когда я заприметил этого негодяя, он крался к павилону Светлой Бирюзы. Заподозрив неладное, я приказал схватить его, а сам поспешил проверить, все ли в порядке с императрицей Линь. Оказалось, его опоили каким-то зельем.

— Что?! — побледнел Янь Юйсюань. — Как он?! Как Цзиньчжи?!

— Я сразу же вызвал лекаря. Жизни императрицы Линь ничто не угрожает, — успокоил его брат. — Можете не беспокоиться.

Слегка успокоившись, император вперил в Лэй Мэна яростный взгляд:

— Говори правду, пес! Обычный воришка никогда бы не посмел покуситься на супруга императора! Кто тебя нанял?! Отвечай!

Крупные капли пота покатались по лицу Лэй Мэна.

— Нет... клянусь, я этого не делал... — упрямо твердил он.

— Все еще отпираешься? — взгляд Янь Юйчэня скользнул по фигуре Шэнь Кэ. — Или за твоей спиной стоит влиятельный покровитель?

Сердце Шэнь Кэ заколотилось как безумное, а спина взмокла от ледяного пота.

Пленник опустил голову и упорно молчал, закусив губу.

Янь Юйчэнь смерил его холодным взглядом и неторопливо шагнул вперед. Подняв ногу, он наступил на правую ладонь Лэй Мэна, прижатую к земле. Тот истошно закричал, пытаясь вырваться, но нога князя Дуаня опустилась тяжелым жерновом. Медленно, с наслаждением, он принялся раздавливать пальцы вора. Раздался мерзкий, отчетливый хруст ломающихся костей. Присутствующие невольно побледнели. Даже выдавший виды Лю Пинлоу, глядя на бесстрастную жестокость князя, ощутил, как по спине пробежал холодок.

Рука Лэй Мэна превратилась в кровавое месиво. Он завывал от боли, захлебываясь слезами и слюной, едва не теряя сознание от шока. Янь Юйчэнь брезгливо вытер испачканную подошву о дорожный камень и негромко произнес:

— Не заговоришь — лишишься левой.

— Я все скажу! — взвыл вор.

Задышавшись и содрогаясь всем телом, Лэй Мэн прохрипел:

— Это... это благородный супруг Шэнь! Он приказал опоить императрицу Линь!

На площади воцарилась гробовая тишина. Пораженные гвардейцы разом уставились на Шэнь Кэ.

— Вранье! — взревел оскорбленный в лучших чувствах император, забыв о приличиях. — Безродный пес! Как ты смеешь клеветать на моего возлюбленного супруга?! Жизнь надоела?! Стража, на плаху его!

— Клянусь, я не лгу! — в отчаянии закричал Лэй Мэн. — Шэнь Кэ велел опоить императрицу

Линь приворотным зельем, а меня нанял, чтобы я осквернил его! Все было спланировано так, чтобы вы застали нас на месте преступления и навсегда возненавидели супруга! Вот улика — эта яшмовая шпилька! Он сам отдал ее мне в залог, пообещав осыпать золотом после дела! Если я лгу, пусть небо покарает меня на месте!

Копошась левой рукой за пазухой, он извлек изящное украшение. Лю Пинлоу бережно принял шпильку и на вытянутых руках поднес ее императору.

На первый взгляд вещица казалась скромной, однако присмотревшись, государь узнал тончайшую ювелирную работу. Столь редкий сорт нефритового сырья шел исключительно на нужды дворца. И что самое примечательное — заколка была мужской.

Янь Юйсюань мертво вперился в нее взглядом, на его лбу вздулись вены. Он медленно перевел тяжелый, налитый кровью взор на Шэнь Кэ:

— Сяо Кэ'эр... Объясни мне, что это значит?

Эту шпильку он лично преподнес возлюбленному. Ошибки быть не могло.

Шэнь Кэ упал перед ним на колени, заливаясь горячими слезами:

— Ваше Величество! Я не знаю, зачем этот разбойник возводит на меня столь гнусную напраслину! Эта шпилька — ваш первый дар после нашей встречи на юге. Я берег ее пуще глаза своего! Неужели вы думаете, я бы отдал ее первому встречному проходимцу?! Я даже не знал, что она пропала! Если этот вор столь искусен, что без труда проник в павильон Светлой Бирюзы, неужто ему было трудно обворовать меня?!

Он низко склонил голову, содрогаясь в рыданиях. Беззащитный, хрупкий — казалось, малейшее дуновение ветра способно сломить его.

— Мой род уничтожен, у меня не осталось никого в этом мире, кроме вас, о государь... Если и вы мне не верите, то мне остается лишь смыть этот позор собственной кровью!

Столь искреннее, полное отчаяния признание заставило Янь Юйсюаня заколебаться. Он растерянно переводил взгляд с вора на фаворита, не зная, чью сторону принять. В конце концов, в его глазах Сяо Кэ'эр всегда оставался кротким и беззащитным созданием, неспособным на подобное коварство.

— Позвольте мне молвить слово, — ледяной голос князя Дуаня заставил Шэнь Кэ содрогнуться. Янь Юйчэнь изящно соединил ладони. — Разбойник утверждает, что яд передал благородный супруг. Понятно, что сам господин Шэнь не стал бы марать руки и лично пробираться в чужие покои. Наверняка он воспользовался услугами слуг.

Он с усмешкой посмотрел на бледного юношу:

— Раз уж наш благородный супруг столь рьяно заявляет о своей невинности, пусть его личная челядь предстанет пред нами. Я с удовольствием допрошу их всех, дабы рассеять любые сомнения.

Шэнь Кэ похолодел. Он решительно не понимал, откуда в брате императора столько ненависти к нему. Ему оставалось лишь с мольбой посмотреть на Янь Юйсюаня:

— Ваше Величество...

Поколебавшись, император сухо бросил Лю Пинлоу:

— Приведи сюда всех слуг благородного супруга Шэнь.

Когда военачальник поклонился и ушел, Шэнь Кэ с ужасом прошептал:

— О государь... Неужели вы сомневаетесь во мне?

— Князь Дуань прав, — отвернулся правитель. — Истину необходимо установить. Иначе твое честное имя навсегда останется запятнано. Разве ты сам этого не желаешь?

Шэнь Кэ поник, словно на него вылили ушат ледяной воды. Последняя надежда угасла.

Лю Пинлоу со своими людьми быстро согнал к павильону всю прислугу благородного супруга. Несчастных слуг грубо толкнули на колени.

— Отвечайте! — громогласно выкрикнул командир. — Кто из вас по указке хозяина осмелился отравить императрицу?!

Челядь затряслась от ужаса. Пространство наполнилось плачем, криками о пощаде и суматошным стуком лбов о землю. Лю Пинлоу уже собирался приказать им замолчать, но Янь Юйчэнь негромко произнес:

— Поднимите лица.

Спокойный, но властный тон подействовал мгновенно. Слуги испуганно замерли и робко уставились на него.

— Видите его руку? — князь Дуань небрежно кивнул в сторону изувеченного Лэй Мэна. — Если будете молчать, то, начиная с крайнего слева, каждый лишится пальцев. Я буду дробить ваши

кости одну за другой, пока не услышу имя того, кто отнес зелье.

Онемев от страха, слуги не успели даже издать звука, как Янь Юйчэнь неспешно подошел к первой стоявшей слева служанке. Одарив несчастную безразличным взглядом, он со вздохом заметил:

— Все равно мои сапоги уже испачканы в крови. Одним пятном больше, одним меньше... Какая разница.

Проигнорировав искаженное ужасом девичье лицо, он занес ногу и безжалостно опустил ее прямо на незащищенные пальцы служанки.

<http://bllate.org/book/20582/2132448>